

Николай Лозовик:

**Санкции — это плод больного воображения
«Советская Белоруссия» № 32 от 17 февраля 2012 года**

В байнете, на политических форумах и в блогах нет темы горячее, чем инициатива «Офиса за демократическую Беларусь» о сокращении списка невъездных в Евросоюз белорусов. Ее обсуждают, комментируют, ругают, соглашаются либо спорят... Любопытно, что даже, скажем так, не только сторонники власти приходят к выводу о неэффективности санкций. Как бы то ни было, остается много вопросов, ответить на которые мы попросили секретаря Центризбиркома Николая ЛОЗОВИКА.

— Николай Иванович, как вы оцениваете предложение «Офиса за демократическую Беларусь», которое вызвало бурю недовольства у одних оппозиционеров и сдержанное одобрение других?

— Я всегда придерживался мнения, что взаимовыгодные конструктивные отношения с ЕС, другими евроструктурами нужны как нам, так и самим европейцам. А если возникают какие-то проблемы, то их всегда можно решить методом конструктивного диалога. Люди должны иметь возможность общаться друг с другом, глядя прямо в глаза, а не через искусственно возведенный забор. Я уже не говорю о том, что цивилизованные отношения предполагают диалог на равных условиях, отношение друг к другу как к свободным субъектам. Видимо, это становится очевидно всем. Хотя остается, конечно, кучка таких, кто готов бороться за санкции вплоть до голодной смерти... Не своей, конечно, — таким непримиримым революционерам все мечтается «свергнуть режим» путем блокад и закрытия торговли. Но не будем обсуждать этот клинический случай. В целом, я считаю, инициатива против «черных списков» разумная. Меня, как и многих других, в этой истории интересует другое: кто и за что попадает в списки невъездных? И есть ли хоть какой-нибудь разумный алгоритм их формирования? Ответы на эти вопросы я безрезультатно пытаюсь найти уже 8 лет.

...В 2004 году возле Дворца Республики неожиданно появился пикет. Тогда командир минского ОМОНа предложил его участникам перейти в другое место, которое определил горисполкомом. Сначала собравшиеся проигнорировали это предложение, но когда ОМОН продемонстрировал настойчивость, выполняя свои прямые обязанности, участники пикета разошлись по домам и проинформировали о случившемся своих зарубежных кураторов. При этом Совет ЕС расценил действия ОМОНа как нарушение прав и свобод граждан и включил командира ОМОНа Юрия Подобеда и председателя Центризбиркома Лидию Ермошину в список невъездных. Оставлю «за кадром» мотивацию внесения в «черные списки» офицера милиции, выполнявшего свои, определенные законом обязанности, но какое большое воображение нужно иметь, чтобы «пристегнуть» сюда председателя Центризбиркома?

Дальше — больше. Игнорируя презумпцию невиновности, процессуальные нормы европейских нормативных актов, не утруждая себя даже формальным поиском законных оснований, Совет ЕС в 2006 году включил в «черные списки» уже более 30 белорусов, а в 2011 году — около 200. В них вошли и госслужащие, и преподаватели, и врачи, и судьи, и пенсионеры — и живые, и мертвые... Единственное, что объединяет этих людей, — никто из них не знает, за какие такие дела они оказались в числе невъездных.

— Как вы оцениваете эти действия с правовой точки зрения?

— О каком праве можно говорить, если они нарушают свой же собственный регламент! В соответствии со своими же собственными требованиями, вводя ограничительные санкции, Совет ЕС обязан не только сообщить о факте и обстоятельствах включения человека в список невыездов, но и уведомить об этом, если известен его адрес. Кроме этого, еще и организовать возможность возразить против включения в список.

Так, 2 сентября 2011 года группа невыездных членов Центризбиркома направила в ЕС письмо, в котором ставился вопрос: за что? Ответ, который получили из генерального секретариата Совета ЕС, — это образец бюрократического эпистолярного жанра. Еврочиновники ограничились издевательски-формальной отпиской. Они ответили, что заявителей включили в решение Совета по следующей причине: член ЦИК.

Это уже пахнет средневековым мракобесием и охотой на ведьм. Еврочиновники объявляют человека преступником только за то, что он занимает какую-то должность. При этом все без исключения невыезды, даже неработающие и покойники, обвиняются в фальсификации президентских выборов, нарушении международных избирательных стандартов и преследовании политической оппозиции. Все эти обвинения абсолютно абсурдны.

— Николай Иванович! Слово «фальсификация» превратилось уже в некую вещь в себе, необъяснимую формулу, которую применяют в тех случаях, когда сказать больше нечего. А если говорить по существу, имеет ли член ЦИК возможность совершать подобные действия?

— У Центризбиркома отсутствуют полномочия, чтобы влиять на итоги выборов. Мы лишь суммируем результаты голосования, которые присылают областные и Минская городская избирательные комиссии. Данные, которые включают эти избирательные комиссии в протоколы, озвучиваются на открытых заседаниях и доступны общественности. Так что обвинения ЦИК в фальсификации итогов голосования еврочиновники высосали из пальца.

И самое главное! Ведь ни в отчете Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, ни в заявлении Парламентской ассамблеи ОБСЕ об итогах наблюдения за президентскими выборами обвинение ЦИК в фальсификации выборов не предьявлялось. Более того, деятельность организаторов президентских выборов в 2010 году МПА ОБСЕ и БДИПЧ в целом оценили положительно.

— Вы можете это документально доказать?

— Да, привожу сведения из их отчетов. Межпарламентская ассамблея ОБСЕ отметила «достигнутый в избирательном процессе прогресс, улучшение условий для организации и проведения встреч с избирателями». Регистрация кандидатов, по их мнению, проходила в лучших условиях по сравнению с предыдущими выборами.

Миссия БДИПЧ ОБСЕ в предварительном отчете также заявила, что кандидаты имели возможность беспрепятственно донести свои программы до электората. И самое главное, общий ход голосования наблюдатели оценили как хороший.

При этом в итоговом отчете представителей ОБСЕ, повторяюсь, ни слова не говорится о нарушениях членами ЦИК избирательного законодательства Беларуси. Впрочем, о каких нарушениях может идти речь, если Совет ЕС до сих пор не определил источник закрепления

международных стандартов. Из всего этого можно сделать вывод, что еврочиновники, выдвигая обвинения в адрес организаторов выборов, даже не прочитали отчеты своих миссий международных наблюдателей.

— Тем не менее ЦИК до сих пор пытаются уличить в преследовании политической оппозиции. Как вы относитесь к таким обвинениям?

— Организаторы выборов сделали все от них зависящее, чтобы все кандидаты, и в первую очередь представители политической оппозиции, не имели каких-либо трудностей. Ни при выдвижении, ни при регистрации, ни при проведении агитации. Мы обеспечили свободное, без каких-либо ограничений, проведение предвыборных пикетов, митингов и собраний, распространение агитационных материалов. Поэтому для меня до сих пор остается загадкой, за что Евросоюз ввел визовые санкции в отношении организаторов выборов.

— В таком случае возникает закономерный вопрос: а был ли мальчик?

— Была ли фальсификация? Да, была: чиновники ОБСЕ и Евросоюза совершили грубейшую фальсификацию результатов наблюдения. Они подменили результаты наблюдения за президентскими выборами своей субъективной оценкой. Мне искренне жаль полутысячную армию международных наблюдателей от ОБСЕ. Большинство из них работали добросовестно, пытались найти и порой находили отдельные недостатки в подготовке и проведении выборов. Но, объективно оценивая увиденное, они дали хорошую оценку выборам. Однако еврочиновники выбросили их мнение в урну и спустя два месяца после выборов опубликовали негативное заключение по прошедшей избирательной кампании, аргументируя это своим несогласием с «брутальным» разгоном погромщиков, пытавшихся захватить Дом Правительства, и арестом организаторов погрома. Хотя белорусским правоохранительным органам еще далеко до той «брутальности», которая практикуется при разгоне демонстрантов в США и странах Евросоюза.

— Директор Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека Янес Ленарчич недавно заявил, что его организация надеется получить приглашение на парламентские выборы в Беларуси, которые состоятся осенью 2012 года. Как вы считаете, насколько это целесообразно?

— Приглашать или не приглашать миссию ОБСЕ будет решать не Центризбирком, а руководство страны. Но работать с ней придется нам. И мы, как и во время предыдущих избирательных кампаний, готовы конструктивно сотрудничать с наблюдателями от ОБСЕ, оказать им содействие в организации работы. Но мне как фигуранту «черного списка» хотелось бы задать несколько вопросов руководству этой организации. Почему, к примеру, Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека не защищает тех людей, права которых еврочиновники ограничили без всяких на то оснований и даже не утруждая себя поиском мотивации? Зачем приглашать многочисленных наблюдателей от ОБСЕ, если еврочиновники, которые сочиняют итоговые заключения, игнорируют их мнение?

Ответов на эти, как и многие другие вопросы, нет. Поэтому у меня остаются сомнения в целесообразности приглашения на очередные выборы миссии от ОБСЕ, руководство которой скомпрометировало себя фальсификацией результатов наблюдения. Думаю, что наблюдателей от этой организации на выборы в Беларуси следует приглашать лишь при условии отмены всех санкций для всех граждан, которых еврочиновники включили в «черные списки». При этом руководители и члены миссии не должны быть

политизированными. Они будут наблюдать за выборами, давать оценку избирательным процессам, а не выступать в качестве защитников «цветной революции».

Справка «СБ»

Численный состав миссии ОБСЕ на выборах в 2011 году: Эстония — 14 человек, Финляндия — 7, Кипр — 9, Латвия — 16, Польша — 6, Швейцария — 8. На парламентских выборах 2008 года в Беларуси миссия ОБСЕ включала 465 наблюдателей. На президентских выборах 2010 года — 490 наблюдателей.